

Когда дети только учатся ходить, их обычно поддерживают, либо держат за руки, либо используют веревку, закрепленную вокруг талии, чтобы помочь им двигаться. Обычно малыши осваивают ходьбу постепенно, и только когда они начинают ходить самостоятельно, они пробуют «бегать». Хань И, однако, был другим. Как только его ноги касались земли, он уже стремился бежать. Взрослые, поддерживающие его, иногда едва успевали за ним. Этот маленький мальчик учился ходить так, будто спешил на рынок, словно хотел достичь небес за один шаг.

Чжэн Хайян каждый день гладил его по голове:

— Ты что, торопишься? Торопишься жениться? Я пока что накопил для тебя только тридцать юаней! На эти деньги невесты не найти, так что успокойся.

Хань И уже мог произносить простые слова и фразы, и каждый раз в таких ситуациях он говорил:

— Невеста, невеста.

Чжэн Хайян поворачивал его маленькую голову:

— Хватит кричать, твоя невеста, может, даже еще не родилась!

Хань И приставал к Чжэн Хайяну, любил обнимать его, прижиматься к нему, повторяя:

— Невеста.

После того как Чжэн Хайян однажды «продал» своего отца и накопил тридцать юаней, он, кажется, освоил новый навык «накопления денег». Он начал задумываться о том, как самому копить немного денег.

Раньше он читал в книгах, как дети копят несколько центов, помогая маме купить соевый соус, но в доме Чжэн Хайяна соевый соус покупала мама, когда ходила на рынок за продуктами. Да и суммы там были копеечные. Сколько можно было накопить, купив одну бутылку соевого соуса? Поэтому Чжэн Хайян обратил внимание на своего отца и Хань Чжицзюня.

В прошлый раз он уже накопил тридцать юаней, а после Нового года он получил еще немного денег на праздник. Но ему было всего четыре года, и деньги, конечно же, забрала Чэн Баоли под предлогом «мама сохранит их для тебя».

Тогда Чжэн Хайян начал выполнять поручения для Хань Чжицзюня и Чжэн Пина, в основном покупая сигареты. В то время сигареты покупали по пачкам, а не блоками.

За каждый поход за сигаретами Чжэн Хайян получал один юань. Хань Чжицзюнь курил много, почти полпачки в день, так что к концу года Чжэн Хайян накопил еще пятнадцать юаней. Хань Чжицзюнь был щедрым, и, видя, как Чжэн Хайян старается, он иногда давал ему еще десять или пять юаней. Вскоре у Чжэн Хайяна накопилось сто юаней.

Чжэн Хайян был в восторге от своих первых ста юаней. В то время даже один фэнь можно было разделить на две части и что-то купить, поэтому сто юаней давали ему ощущение миллиона. Хань И, хотя и ничего не понимал, казалось, чувствовал, что Чжэн Хайян очень рад, и, радуясь вместе с ним, побежал так быстро, что чуть не ударился лбом о стену.

После Нового года улицы снова наполнились людьми, магазины открылись, фабрики

возобновили работу, и на улицах стало заметно оживленнее. В районе исследовательского института снова начали работать несколько бюро-посредников. С балкона можно было увидеть, как у ворот института снова закипела жизнь.

На этот раз свободное время было не только у женщин и детей. Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь, два взрослых мужчины, тоже оказались не у дел. Сначала они играли в карты, а когда потеплело, спустились вниз, чтобы сыграть в шахматы с несколькими стариками.

Характер человека определяет его стиль игры. Наблюдая за игрой, можно было заметить разницу в характерах двух мужчин. Чжэн Пин двигался осторожно, не любил рисковать, а Хань Чжицзюнь, наоборот, предпочитал нестандартные ходы, но всегда умудрялся выигрывать в сложных ситуациях, вызывая восхищение у окружающих стариков.

К этому времени Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь еще не решили, чем займутся дальше, но старики и старушки в районе часто обсуждали полезные новости и текущие события.

Однажды Хань Чжицзюнь снова выиграл в шахматы, и старик, с которым он играл, расстроился. Он бросил шахматные фигуры и, как ребенок, надулся:

— Молодой человек! Зачем тебе играть с нами, стариками? Играешь и все время выигрываешь!

Он быстро собирал фигуры, бормоча:

— Разве Азиатские игры не скоро начнутся? Не пора ли выйти в мир? Что за смысл все время играть в шахматы?

Услышав слова «Азиатские игры», Хань Чжицзюнь вздрогнул. Чжэн Пин не понял, о чем речь, и искренне спросил:

— Дедушка Чжан, какое отношение Азиатские игры имеют к нашему выходу в мир?

Окружающие старики тут же ухватились за эту тему и начали упрекать Чжэн Пина.

— Эй, маленький Чжэн, ты неправ. Это дело государственной важности, и каждый должен этим интересоваться. Азиатские игры — это важное событие для страны, конечно, нужно следить за ними.

— Азиатские игры — это хорошо, они укрепляют страну и народ, разве ты не понимаешь?

Чжэн Пин действительно не понимал. Разве Азиатские игры — это не просто спортивное мероприятие? Какое отношение они имеют к укреплению страны и народа? Он снова наивно моргнул:

— Не понимаю.

— Дурак! — сказал дедушка Чжан, сидевший напротив Хань Чжицзюня. — Азиатские игры могут стимулировать экономику. Раз уж ты такой тупой, я объясню попроще. Это как школьные спортивные соревнования. Ученики собираются вместе, их много, правда?

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин внимательно слушали, кивая.

— Когда людей много, им нужно есть, пить, где-то жить, верно? Можно заработать, так?

Они снова кивнули.

Дедушка Чжан продолжил:

— В Пекине будет много людей. Подумай, раз уж они приехали, они не просто посмотрят спортивные соревнования и уедут, правда? Они захотят посмотреть город.

Они продолжали кивать.

— Дурак! Вот и все!

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин посмотрели друг на друга — Азиатские игры могут принести деньги, точно могут!

В тот же день они обошли все маленькие магазины, купили газеты, связанные с Азиатскими играми, и нашли карту Пекина для изучения. Чжэн Хайян, закончив ужин, подошел к ним и увидел, что они, не доев, уже изучают карту. Он подошел ближе и, увидев слово «Пекин», удивился.

Приглядевшись, он понял, что речь идет об Азиатских играх.

Чжэн Хайян попытался вспомнить, но у него не было никаких воспоминаний об Азиатских играх 1990 года. Однако он знал, что такие крупные спортивные события всегда способствуют экономическому развитию.

К тому же, Пекин! Это же Пекин!! Цены на недвижимость в Пекине в 90-х были такими низкими! Купить дом и ждать, пока цены взлетят!

Не прошло и двух дней, как мужчины приняли ожидаемое решение — ехать в Пекин!

Они хотели воспользоваться волной Азиатских игр и заработать на этом.

В тот же вечер, когда они решили ехать в Пекин, Чэнь Линлин и Чэн Баоли снова начали собирать вещи. Две семьи снова собирались переезжать. Казалось, с того момента, как они решили покинуть родной город и выбрать другой путь, их ждала временная жизнь в постоянных переездах.

Но не было ни грусти, ни тоски. Все чувства были развеяны их стремлением к новой жизни.

Чэн Баоли напевала песню, пока она и Чэнь Линлин смотрели телевизор и собирали вещи. В соседней комнате Чжэн Хайян и Хань И спали на одной кровати. Чжэн Хайян уже рассказал историю о Белоснежке и семи гномах, и у него пересохло в горле. Хань И не только не заснул, но, наоборот, широко открыл глаза, выглядев особенно взволнованным, словно готов был в любой момент спрыгнуть с кровати и побежать вдоль стены.

Чжэн Хайян похлопал Хань И по щеке, зевнул и тихо сказал:

— Спи, закрой глаза, и скоро уснешь.

Хань И, маленький комочек, свернулся под одеялом:

— Братик, поцелуй, поцелуй.

Чжэн Хайян небрежно поцеловал его, закрыл глаза и через три секунды уже спал. Хань И прижался к нему и только тогда спокойно закрыл глаза.

В памяти Чжэн Хайяна Пекин описывался всего шестью словами — «много людей, много людей, много людей». В прошлой жизни он был в Пекине только как турист, и, видимо, выбрал неподходящее время, так как вернулся с носом, полным пыли, и лицом, покрытым смогом. Но даже тогда, в сердцах всех китайцев, Пекин занимал особое место.

Чжэн Хайян задавался вопросом, каким будет Пекин в 1990 году. Когда он туда попал, он был в шоке.

Первая реакция: на вокзале мало людей.

Вторая реакция: на улицах мало людей.

Третья реакция: на дорогах мало машин.

Четвертая реакция: дома такие низкие.

Совсем не то, что Пекин через двадцать лет.

Но даже тогда Чжэн Хайян видел, что развитие Пекина было намного лучше, чем в их провинциальном центре.

<http://bllate.org/book/16484/1497963>